Вытерев отпечатки пальцев на топоре и бросив его рядом со здоровяком, Майк вернулся в дом.

— О-они… — Эффи задохнулась от дымовой шашки и посмотрела на Майка покрасневшими глазами.

— Дым был слишком густым, и они начали убивать друг друга без ясного взора. Это слишком жестоко. Даже я не смею смотреть, — Майк отмахнулся от дыма и развязал Эффи. После этого он только связал ей руки и ноги.

Снаружи послышались звуки ломающейся двери и шаги.

— Кто-то здесь, чтобы убрать. Мне нужно идти. Просто делай так, как мы договорились ранее, — сказал Майк Эффи, прежде чем прыгнуть в окно и уйти.

— Она здесь!

— Осторожнее!

— Вы окружены. Сдавайтесь…

Сначала люди из суда угрожали. Они наконец вошли в комнату через 15 минут, когда дым рассеялся, и спасли ни в чем не повинное гражданское лицо, мисс Эффи.

* * *

— О, нет. Нас обманули!

На чердаке Борис посмотрел на необычное движение во дворе и побледнел.

— Это действительно довольно плохо, — раздался позади него холодный голос.

Борис обернулся и увидел, что на чердаке вдруг появились хорошенькая женщина и хорошенькая девочка.

— К-кто вы такие?! — В шоке сказал Борис. Его рука тихо схватила кинжал на поясе.

— Поскольку вы спрашиваете искренне, мы дадим вам знать из доброты! Предотвращая разрушение мира, защищая мир во всем мире, поддерживая любовь и наказывая зло, милая и завораживающая Ай — это я.

Эми держала небольшой складной стул и говорила чопорно и корректно.

Борис оскалился.

Бам!

Складной стул ударил его по лицу.

— Что? — Эми посмотрела на лежащего на земле Бориса и покачала головой. «Отец сказал, что мы должны быть цивилизованными».

Борис рухнул на пол с широко раскрытыми глазами. Он почувствовал, что ему больно и на лице, и в сердце.

— Хорошо, ты признаешь это, если промолчишь, — Эми кивнула.

Борис попытался встать, упираясь обеими руками в пол. Хотя у него был панический вид, он все же сказал Ирине: «Я Борис. Отпусти меня, и я могу дать тебе много денег…»

— У тебя много денег? — Спросила Ирина.

Словно найдя спасательный круг, Борис кивнул и сказал: «Да! У меня много денег. Много, много денег!»

— Хорошо. Мы пойдем и возьмем их позже, — Ирина спокойно кивнула.

— Хм?

Бам!

Его снова швырнуло на пол.

— Я же ничего не сделал… — Рассердился и обиделся Борис.

Эми наклонила голову и спросила его: «Ты учишь меня, как что-то делать?»

— Я… не… — Борису хотелось плакать. «Кто вы такие?! Почему вы это делаете?» — Сердито сказал Борис.

Его задержали женщина и ребенок. Он чувствовал себя таким униженным.

Голос и шаги Майка были слышны снизу. «Босс Борис такой забывчивый. Разве мы не встречались на дегустации два дня назад? Вы уже забыли о нас?»

— Это ты!

Борис увидел, как на лестнице появился Майк, и недоверчиво распахнул глаза.

— Да. Вы в шоке?

Майк увидел сетку кровавых следов на лице Бориса и с улыбкой погладил Эми по голове.

Борис был крайне потрясен. Он никак не ожидал, что именно Майк помешал его планам.

Сколько дел этот молодой человек, выглядевший таким заурядным и умевший только варить алкоголь, делал за кулисами?

— Мистер Аид, пожалуйста, отпустите меня. Назовите свои условия, и я удовлетворю все ваши пожелания, если вы позволите мне безопасно уйти отсюда, — Борис искренне умолял Майка.

— Я хочу избавиться от Великого Древнего, Ктулху.

— Что?

— Я хочу уничтожить Армию Мертвых без потерь.

— Хм?

— Я хочу избавиться от Андре Эдварда и двух его сыновей.

— ???

— Видишь, ты даже не можешь удовлетворить ни одно из моих желаний. Разве ты не несешь чушь? — Майк поджал губы и дал Борису пощечину.

— Черт… — Борис тут же расплакался.

— Почему?! Зачем нужно мешать? Дела вашей таверны пойдут лучше только после того, как

таверна Титан рухнет. Это хорошо для тебя! — Борис отчаянно посмотрел на Майка.

— Мне жаль. Не все такие подлые, как ты, — Майк покачал головой, прежде чем пригнуться, и посмотрел на него с ухмылкой. «Кроме того, знаешь ли ты, что я скупил половину улицы Ромо? Половину. Я заработал деньги, спекулируя недвижимостью».

Борис ошеломленно посмотрел на Майка. Казалось, он не мог выйти из тени своей неудачи. «Позволь мне задать последний вопрос. Ты тогда имел какое-то отношение к убийству родителей Эффи?» — Спросил Майк.

Борис был ошеломлен, прежде чем вдруг расхохотался. Он свирепо посмотрел на Майка и сказал: «Хочешь знать? Отпусти меня, и я скажу тебе. Иначе всю жизнь не узнаешь. Ха-ха-ха-»

Глоток.

Смех Бориса внезапно прекратился. Он схватился за горло и со страхом посмотрел на Майка.

— Ч-чем ты меня накормил?

— Я получил это от твоего подчиненного. Я удалил воск на внешней стороне. Эффект должен быть лучше, — с улыбкой сказал Майк.

Лицо Бориса быстро потемнело. Он использовал палец, чтобы впиться себе в горло, безрезультатно пытаясь бороться.

— Кроме того, твое выражение лица уже дало мне понять, что родители Эффи просто случайно встретились с паршивыми людьми. К тебе это не имеет никакого отношения, — спокойно сказал Майк.

Борис смотрел на Майка широко открытыми глазами. Наконец его ноги дважды дернулись, и он перестал дышать.

Майк закрыл глаза Эми и сказал Ирине: «Можем ли мы убрать кровавые следы на его лице и сделать так, чтобы он выглядел так, будто умер более естественно?»

Ирина взмахнула рукой, и следы, оставленные складным стулом на лице Бориса, исчезли.

— Пойдем. Мы должны пойти забрать плату, — Майк топнул ногой, и это здание, годами пустовавшее, рухнуло.

Труп Бориса случайно выкатился на улицу.

Тем временем Майк и его семья исчезли со вспышкой золотого света.

* * *

Мисс Эффи, которую спасли, плакала и рассказывала о своем тяжелом испытании, которое было душераздирающим. Такая изящная дама, как она, действительно прошла через такое испытание. Это заставило сердца людей болеть за нее.

Люди из суда не могли даже позволить ей увидеть эту трагическую сцену. Задав ей несколько вопросов после того, как вывели ее со двора, они сразу же отправили ее домой.

— Босс! Здание в соседнем квартале внезапно рухнуло, и кажется, что под ним кто-то похоронен, — во двор быстро вбежал констебль.

— Пойдем и посмотрим, — они быстро примчались.

— Разве это не босс Борис таверны Риз? Что он здесь делает? — Кто-то быстро узнал Бориса.

— Он покончил жизнь самоубийством, приняв яд. Труп еще теплый. Он только что умер, — старшина отпустил руку Бориса и встал, чтобы посмотреть на полуразрушенный трехэтажный глинобитный дом. Затем он посмотрел в сторону предыдущего двора, и его глаза загорелись. «Я понял!»

http://tl.rulate.ru/book/15113/2071950